ют, что гиперреальные религии начинают существовать и в офлайне. Эта тенденция вполне может усилиться, и тогда авторам сборника придется готовить новый том.

В заключении отметим, что сам Поссамаи прежде всего — социолог религии, опирающийся на идеи социальных теоретиков в лице Бодрийяра и Баумана. Однако в рассматриваемом томе речь идет главным образом о популярной культуре, а не о социальных тенденциях. В своей книге 2018 г. Поссамаи, оставив популярную культуру, возвращается к социальной теории — в частности к теме постсекуляризма — и показывает, как некоторые религии «играют на пользу» цифровому капитализму. Благодаря проникновению капитала в цифровой мир неолиберализм начинает доминировать не только во внешней, социальной реальности, но также и во внутренней, личной жизни человека[14]. Но это уже совсем другая тема, по поводу которой нужно писать совсем другую рецензию.

Э. Сафронов

Knox, Zoe (2018) *Jehovah's Witnesses and the Secular World: From the 1870s to the Present*. Palgrave Macmillan. — 305 p.

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2019-37-3-283-291

Книга Зои Нокс, профессора истории из Университета Лестера (Великобритания), «Свидетели Иеговы[15] и секулярный мир: от 1870-х до настоящего времени» посвящена одному из самых неоднозначно воспринимаемых во многих странах религиозных сообществ. В книге подробно рассказывается об истории возникновения движения «Исследователей Библии» (*Bible Students*) в 1870-х гг. в США, получившего в 1931 г. название Свидетелей Иеговы (далее — СИ) и существующего сегодня в большинстве государств мира. Главная цель З. Нокс — выяснить причины, которые во многих случаях приводят к напряженности и часто порождают конфликты между этим сообществом и государственными структурами, — как демократическими, так и авторитарными, — христианскими церквями и отдельными гражданами, возникающими

14. Possamai, A. (2018) *The i-zation of Society, Religion, and Neoliberal Post-Secularism*. Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan.

15. Организация запрещена в РФ.

по поводу своеобразной интерпретации Библии СИ, их публичного служения, отношения к государственным символам и институциям, к переливанию крови и т. д. Для выяснения причин этих конфликтов З. Нокс предпринимает подробный сравнительный анализ взглядов основателей и руководителей этого направления — Ч. Рассела, Дж. Рутерфорда и Н. Норра, обращая особое внимание на преемственность и различия между ними, а также детально рассматривает сущность и основные особенности учения СИ.

Среди них З. Нокс выделяет, в частности, следующие: СИ считают себя христианами, поскольку опираются на Ветхий и Новый Завет как высший авторитет во всех вопросах, как священных, так и профанных (p. 19); при этом с 1961 г. они используют собственный перевод Библии, сделанный с древнееврейского и греческого языка и адаптированный к современной лексике. СИ считают необходимым постоянное изучение и обсуждение Библии на собраниях, присутствие на которых обязательно, при этом полагая самостоятельное мышление ненужным, поскольку оно способно только увести от истины, содержащейся в библейском тексте (p. 45). От других христианских направлений евангелического толка СИ отличает прежде всего публичное служение, которое заключается в распространении литературы и в практике посещения людей в месте их проживания «от двери до двери», а также отрицание многих догматических положений, праздников, таинств и символов. Публичное служение СИ основывают на требовании Иисуса из Евангелия от Матфея 10:7: «Ходя же, проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное» (синодальный перевод), которое распространяется на каждого взрослого свидетеля, в том числе, некрещеного. Согласно этому требованию, все СИ должны быть вестниками, которые делают провозглашение веры видимым и слышимым; это провозглашение также является условием спасения в грядущем Армагеддоне. Кроме того, согласно учению СИ, христиане не являются «частью мира», что влечет за собой отказ от военной службы, от почитания государственных символов и какого бы то ни было участия в политической жизни. При этом, как отмечает З. Нокс, хотя СИ и не считают себя частью мира, но они живут в нем, отличаясь своим образом жизни, который делает их «одновременно знакомыми и чуждыми» (p. 30) для других членов общества.

Как подчеркивает З. Нокс, СИ считают себя единственными подлинными христианами, не изменившими изначально-

му учению Христа, в то время как другие христианские церкви, по мнению СИ, начиная с эпохи императора Константина, постоянно игнорировали призыв Иисуса не быть частью мира, в результате чего вступали в тесные взаимоотношения с политическими властями. Для СИ такая позиция говорит о том, что другие христиане смешивают веру с политическими целями, тем самым, независимо от занимаемой позиции, становясь на сторону сил зла, воплощением которых являются земные правители (p. 40). Это обвинение в особенности касается римско-католической церкви на протяжении всей ее истории, что проявилось в середине XX в. в виде конкордата с фашистскими режимами в Италии, Испании и Германии (p. 217). Протестантские церкви, с точки зрения СИ, имели возможность изменить эту ситуацию, поскольку Реформация дала надежду на возвращение к Библии как к истинному источнику авторитета, однако не сделали этого. Наоборот, Реформация породила множество деноминаций и вместе с ними новые ложные авторитеты, но не изменила искаженную природу церкви, которая по-прежнему участвовала в политике и в войнах. В результате надежда на восстановление истины христианства, которая может быть только одна, снова оказалась утраченной. Что касается православных церквей, то они, по мнению СИ, также слишком активно поддерживают земные власти. Как пишет З. Нокс, публичное служение СИ в особенности подчеркивает их отличие от других христианских направлений, где, во-первых, существует разделение на рукоположенных служителей и прихожан, то есть в служении на постоянной основе участвуют лишь некоторые. Во-вторых, в представлении СИ другие христианские направления в большей степени увлечены строительством церковных зданий и привлечением внимания к себе разными средствами вместо того, чтобы нести людям благую весть. Что касается прихожан в этих направлениях, то они могут появляться в церквях лишь время от времени или вообще не посещать служения, но при этом считаться членами церкви, что лишь еще раз доказывает их неверность христианской истине (p. 49). Таким образом, как пишет З. Нокс, с точки зрения СИ, все христианство за исключением их самих сегодня находится в упадке (p. 233).

З. Нокс рассказывает о многочисленных случаях преследования СИ государственными властями разных стран и об их причинах. В частности, она пишет о таких случаях в США перед Второй мировой войной, в Австралии в годы

войны, в нацистской Германии, в Малави в конце 1960-х гг., в Советском Союзе при Сталине и Хрущеве и др. Эти преследования отличались разной степенью суровости: имели место аресты за нарушение общественного порядка, за отказ служить в армии или антивоенные выступления, массовое выдворение из страны, депортация (в отдаленные районы Сибири в СССР) и т. д. Конечно, запрет СИ в нацистской Германии и уничтожение в концентрационных лагерях занимает здесь особое место. В каждом случае конкретные причины могли быть разными, однако их объединяло общее представление властей той или иной страны о СИ как о врагах государственного строя.

Хотя сами СИ провозглашают свою политическую нейтральность, государственные власти разных стран вовсе не склонны ее признавать. З. Нокс пишет: «СИ настаивают на приоритетности своего долга в части убеждений и практики по отношению к Иегове, а не к государству, в результате чего они постоянно входят в конфликт с современными правительствами» (p. 62) и воспринимаются как противники. СИ считают, что светские государства — это временные образования, которые будут разрушены в ходе Армагеддона. Национализм, с точки зрения СИ, приводит к разделению, руководимому сатаной, а противодействие ему является причиной преследований СИ как истинных христиан (p. 67), чем они лишь гордятся.

В качестве примера З. Нокс рассматривает преследования СИ в США и СССР во времена «холодной войны». В тот период в США большое влияние имели такие представители гражданского общества, как ветеранские организации (в частности Американский легион — *American Legion*), для которых главным качеством подлинного гражданина был патриотизм, являющийся для СИ величайшим грехом. В результате в 1951 г. в США СИ были приравнены к коммунистам, в то время как в СССР и в других странах социалистического блока они подвергались репрессиям. В Советском Союзе, который был сверхцентрализованным государством, запрещалась любая официально неодобряемая активность (p. 252), а СИ рассматривались там прежде всего как враги коллективистского характера государства. Кроме того, поскольку руководящие органы СИ находились в США, то они считались «американскими агентами, действовавшими на советской почве» (p. 258). Приверженность СИ идее Армагеддона в противоположность миролюбивому характеру советских граждан интерпретировалась как желание

разрушить Советский Союз в ходе священной войны, в которой СИ выступали бы на стороне США. Таким образом, в обеих странах СИ рассматривались как пример отрицания принципов подлинного гражданства, хотя и с диаметрально противоположных позиций. З. Нокс по этому поводу пишет: «Растущее число СИ в обеих странах сделало их действительным и видимым опровержением идеализированной версии гражданства» (p. 252).

З. Нокс считает, что история отношения к СИ в этих двух государствах дает возможность понять, каким образом они выполняют роль «другого» в самых разных контекстах. Этот процесс «демонстрирует центральный характер — и опору — на другого как на средство самоопределения и особенно на конкретного и реального другого в противоположность абстрактному и отсутствующему. Маргинальные группы хорошо подходят для этой роли» (p. 259). В США и в СССР СИ считались политическими противниками, которые бросают вызов принятым в обществе нормам, поскольку они ясно подчеркивали свою лояльность исключительно по отношению к Иегове, то есть к другому источнику авторитета, нежели государство (p. 261).

Отдельная глава в книге З. Нокс посвящена проблеме отношения СИ к переливанию крови. Оно было полностью запрещено в 1945 г. и с тех пор особенно инкриминируется СИ в случаях, когда имеется угроза жизни, тем более когда это касается детей. Интерпретация переливания крови с использованием ссылок на Библию, как считает З. Нокс, — это сложная доктрина, требующая внимательного и объективного анализа (p. 182). Для СИ отказ от переливания крови является принципиально важным, поскольку для них кровь символизирует душу, и ее замена означает утрату права на вечную жизнь в Божьем Царстве. Кроме того, смерть, наступающая в результате отказа от переливания крови, должна восприниматься СИ как особая честь и знак их избранности. Кроме библейского обоснования отказ мотивируется также медицинскими рисками, связанными с многочисленными случаями заражения различными болезнями, прежде всего, ВИЧ и гепатитом. З. Нокс рассматривает эту проблему преимущественно на примере практики, которая имеет место в Великобритании, где в последние десятилетия отношение к СИ как к религиозным фанатикам изменилось. Она приводит в пример рекомендации, разрабатываемые Национальной службой здоровья (*National Health Service*). Согласно этим рекомендаци-

ям (которые относятся, конечно, не только к СИ), лечебные учреждения должны исследовать альтернативы предлагаемым методам лечения, в сложных случаях советоваться с коллегами и руководством, а также полностью информировать пациента о ходе лечения и имеющихся рисках (p. 168).

З. Нокс обращает внимание на то, что в последние десятилетия проблема переливания крови обсуждается во множестве западных медицинских журналов с позиций нового понимания биоэтики, которая теперь строится на уважении к автономии пациентов, необходимости их качественной информированности, на адекватной оценке способности пациента принимать решение (особенно когда нужно принимать его за ребенка или за пациента, находящегося в бессознательном состоянии), наличии необходимого уровня профессиональных качеств врача, способного взвесить степень как пользы, так и вреда для пациента и т. д. В то же время очевидно, что в случае с СИ в противоречие могут вступать уважение к их убеждениям и праву на жизнь и на смерть, с одной стороны, и врачебный долг, диктуемый клятвой Гиппократа, с другой. Как пишет З. Нокс, «значительное изменение в медицинской культуре — от патерналистского отношения к пациентам к растущему убеждению в их автономии — привело к пониманию необходимости с уважением относиться к отказу взрослого СИ от медицинской помощи» (p. 174). Кроме того, случай с СИ инициирует прогресс в разработке альтернативных методов лечения и препаратов и приводит к появлению заменителей крови, которые приносят пользу всем пациентам независимо от их убеждений. З. Нокс также обращает внимание на то, что в самом сообществе СИ есть группы, оппозиционные изложенной выше трактовке переливания крови, которые мотивируют это недостаточным пониманием некоторыми СИ смысла самой доктрины, что заставляет сомневаться в их способности принимать ответственные решения, касающиеся жизненно важных вопросов (p. 180).

Тем не менее, как поясняет З. Нокс, доктрина о крови по-прежнему чрезвычайно важна для СИ, поскольку она четко отличает их от других христиан не только в вере, но и в повседневной жизни, а также подчеркивает принципиальную разницу между светской и сакральной аргументацией, поскольку «принять особенности современного мира — значит согласиться с тем, что свидетели не являются праведниками, но представляют собой часть хаоса и кор-

рупции» (p. 185). Кроме того, эта доктрина исторически связана с отрицанием войны (сама практика переливания крови возникла именно в военное время), поэтому, как подчеркивает З. Нокс, отказ от переливания подтверждает неприятие СИ патриотизма в смысле продолжения жизни как служения конкретной стране. Таким образом, доктрина крови тесно связана с другими аспектами учения СИ, и от нее нельзя просто отказаться без нарушения его целостности.

З. Нокс обращает внимание на то, что отношение людей к СИ часто создается средствами массовой информации, которые распространяют сенсационные репортажи, например, преувеличивая количество случаев смерти вследствие отказа от переливания крови. Кроме того, свойственное СИ присвоение права на христианскую истину, демонстративное публичное служение и декларируемая политическая нейтральность, которая часто вызывает сомнения, складываются в образ девиантной организации (p. 246). Отношение прессы определяется общей популярностью темы религиозных культов и сект и связанных с ними скандалов. В прессе СИ иногда относят к новым религиозным движениям, что, как утверждает З. Нокс, совершенно неверно, поскольку они не являются «новыми» и не могут, будучи отлично организованными, быть определены как движение (p. 247). В целом СИ вполне соответствуют популистским представлениям о подозрительных религиозных группах, кроме того, журналисты часто просто вообще не разбираются в деталях и специфике тех или иных религиозных направлений.

Рассматривая проблему теоретического анализа культов и специфики борьбы с ними, З. Нокс отмечает значительную роль, которую в этом играют консервативные христиане США, объединенные в Христианское антикультистское движение (*Christian Countercult Movement — CCM*) и Движение против культов (*Anti-Cult Movement — ACM*), возникшее в 1970-х гг. и занимающееся реабилитацией «жертв». Она отмечает, что в середине 1990-х гг. это движение стало интернациональным и оказало «решающее влияние на дискуссии о религиозном плюрализме в совершенно ином культурном контексте — в посткоммунистической России» (p. 269). При этом, как пишет Зои Нокс, в отличие от американского и европейского антикультистского движения, его российский вариант особенно сосредоточен на борьбе с СИ. Причины этого, по ее мнению, те же, что и в советские времена: «Твердое отвержение СИ секулярного мира (что считалось в особенности преступ-

ным в государстве воинствующего атеизма), создание альтернативы традиции и культуре, санкционированной государством (прежде коммунистической, а теперь православной), и постоянный (хотя и умеренный) рост» (p. 270). Другие угрозы, исходящие от СИ в современной России, — это публичное служение, которое совершенно противоположно их прежней «невидимости» в публичном пространстве, а также популярность антиамериканского дискурса, вследствие чего СИ рассматриваются как агенты влияния (в советские годы они считались агентами американского капитализма). При этом, как подчеркивает З. Нокс, ирония заключается в том, что сама идея борьбы с культами импортирована из США (p. 280). В целом, как она полагает, в России СИ являются «удобной мишенью в силу тенденции приписать им иные мотивации, нежели духовные» (p. 280).

Приведя многочисленные примеры преследований СИ в разных странах, Зоя Нокс подчеркивает, что эти преследования обычно придают СИ бо́льшую публичность, чем они могут получить сами, и тем самым способствуют привлечению новых членов. Это, как пишет З. Нокс, неоднократно происходило в истории, в частности, в Австралии, Германии и в Советском Союзе, где приверженцы СИ начинали активно расти после периода репрессий. При этом сами СИ рассматривают преследования как повторение преследований ранних христиан, что еще раз подтверждает их исключительное право на обладание религиозной истиной.

Зои Нокс стремится быть объективной, то есть относиться к СИ критически и аналитически. Она называет себя не «инсайдером», но «аутсайдером», черпающим свои знания из архивов и библиотек (p. 16). В целом в книге поставлены следующие основные вопросы: как светские и религиозные институции должны относиться к людям, которые осознанно ставят себя в оппозицию к многим устоявшимся правилам и нормам и считают эту особость своим главным и наиболее ценным качеством? Следует ли принимать во внимание самоидентификацию СИ как христиан, если другие христиане этого не признают? В сущности, речь идет о широко обсуждаемых в современном мире проблемах различий, толерантности и принятия, а также о месте религии в публичной сфере и особенностях межконфессионального диалога. Согласно Зои Нокс, пример СИ показывает, что поиск решения проблемы признания «другого» может быть успешным только при условии согласия с правом

этого «другого» на свои собственные аргументы, хотя всегда остается вопрос о том, насколько далеко можно в этом заходить. Книга показывает, что СИ являются важным вызовом для современных государств, побуждающим к определению границ толерантности и сущности религиозной свободы. Их нельзя считать пассивными жертвами преследований, но в то же время, в чем уверена З. Нокс, их нельзя обвинять в провоцировании преследований, поскольку некоторые правительства имеют собственный интерес в том, чтобы использовать СИ в качестве аргумента для ограничения религиозной свободы и укрепления церковно-государственных отношений (p. 302–303). Кроме того, как это следует из обсуждения проблемы переливания крови, присутствие небольших альтернативных религиозных групп может быть стимулом для дальнейших научных открытий.

Е. Степанова